

В.В. Козлов

ИНТЕГРАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ – ВОЗВРАТ К ПРЕДМЕТУ ПСИХОЛОГИИ

Развитие научной психологии представлено как исходный отказ от всей полноты предмета психологии, его предельное сужение в физиологической психологии, и постепенное повторное обретение собственного предмета через стадии его расширения: психоаналитическую, бихевиористическую, экзистенциально-гуманистическую, трансперсональную, наконец, поиск коммуникации между ними и интеграцию. Подробно представлена интегративная психология в своем методологическом, теоретическом и психотехническом содержании. Дана ее сравнительная характеристика в отличие от других направлений психологии.

Ключевые слова: предмет психологии, многообразие предмета психологии, базовые парадигмы (физиологическая, психоаналитическая, бихевиористическая, экзистенциально-гуманистическая, трансперсональная, коммуникативная, интегративная), интегративная психология.

Современная ситуация в психологии характеризуется противостоянием множества школ, направлений, новых методологических и психотехнических подходов к пониманию предмета и задач древней науки о психе. Вне сомнения, само обсуждение предмета психологии, как показывает опыт, является во многом бездарным и неблагодарным занятием. И, начиная эту статью, я хорошо представляю все риски, связанные с ней. Но, несмотря на это, я бы хотел представить вниманию читателей несколько идей, которые для меня стали не только предметом размышления, но и были внутренними открытиями, приведшими к некоторой ясности в понимании **многообразия предмета психологии**.

Мы можем вычленить семь базовых парадигм (и одновременно семь волн) в понимании предмета психологии:

- 1) физиологическая;
- 2) психоаналитическая;

- 3) бихевиористическая;
- 4) экзистенциально-гуманистическая;
- 5) трансперсональная;
- 6) коммуникативная;
- 7) интегративная.

Остановимся на них подробнее.

1. Физиологическая психология

Вне сомнения, любой психолог, который занимался историей предмета психологии, может не согласиться с выделением семи волн психологии. Многие, наверно, скажут, что первым предметом психологии являлись содержания и акты собственного сознания, и что пальма первенства в вычленении предмета принадлежит интроспективному направлению и философской рефлексии предмета психологии как таковой. С одной стороны, интроспективное направление основательно репрезентировано известными школами В. Вундта, структурной психологией

Э. Титченера, психологией акта Ф. Брентано, Вюрцбургской школой, а также отечественными исследователями Л.М. Лопатиным и Г. И. Челпановым. Но с другой стороны, мы должны предельно хорошо понимать, что метод уточненной интроспекции в течение многих тысячелетий использовался как метод самопостижения в духовных традициях. Все попытки интроспекционистов преодолеть ненадежность обычного, «ненаучного» самонаблюдения специальной тренировкой, вырабатывающей навык самоотчета о том, что непосредственно осознается в момент предъявления раздражителя, выглядят смешными, по сравнению с вышколенными практиками дза-дзень или випассаны. На опыте интроспекции было построено много философских, теологических, духовных моделей реальности, но не научная психология.

Именно по этой причине мы считаем, что началом психологии была психология физиологическая, а первым предметом психологии — *физиологические акты и закономерности*. Само появление научной психологии ассоциировано с бурным развитием естественных наук, особенно физиологии и медицины. Более того, первые матрицы объективного психологического исследования были реально физиологическими и медицинскими.

Как известно, основателем научной психологии принято считать В. Вундта, открывшего в 1879 г. первую экспериментальную психологическую лабораторию. Можно с уверенностью утверждать, что первые эксперименты в психологии были больше психофизиологическими, чем психологическими. Не зря первоначально термин «психофизиология» использовался наряду с понятием «физиологическая психология» для обо-

значения широкого круга исследований психики, опиравшихся на точные объективные физиологические методы регистрации сенсорных, моторных, вегетативных реакций. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что первым предметом психологии является психофизиология органов чувств и ощущений и восприятий и первые эксперименты с данным предметом (Г.Т. Фехнер) посвящены измерениям ощущений в зависимости от величин физических раздражителей, порогов восприятия и построению психофизических шкал.

Не нужно думать, что физиологическая психология, дав первый предмет психологии (психофизиология органов чувств) и научный метод (эксперимент), сошла с научной арены. Дальнейшее ее развитие было настолько успешным, что она охватила все возможные феномены свойства, состояния и процессы психического — психофизиология организации движений, активности, произвольных действий, внимания, памяти и обучения; речи и мышления; мотивации и эмоций; сна, психофизиология стресса; психофизиология функциональных состояний, дифференциальная психофизиология, изучающая физиологические основы индивидуально-психологических различий и т.д. Более того — именно физиологическая психология стала краеугольным камнем материалистически ориентированной советской психологии, которая, опираясь на концепцию свойств нервной системы, берущую свое начало от работ И.П. Павлова о типах высшей нервной деятельности, разработала целостную универсальную модель психологической науки.

2. Психоанализ

Вторая волна и второй шаг в развитии предмета психологии принадлежит

психоанализу, основанному австрийским психиатром и психологом З. Фрейдом в конце XIX—начале XX вв. Как известно, первоначально он сложился как метод лечения неврозов; затем превратился в общепсихологическую теорию, поместившую в центр внимания движущие силы душевной жизни, мотивы, влечения, смыслы; впоследствии стал одним из важных направлений психологии XX в. Психоанализ — первая психологическая теория, которая вычленила в качестве предмета *личность* и попыталась объяснить ее динамику. З. Фрейд не только выделил личность в качестве предмета психологического исследования и терапии, но и впервые предпринял попытку раскрыть ее в динамическом (как продукт взаимоотношений разных сил), энергетическом (энергетические взаимоотношения в реальном психическом процессе) и структурном (место и роль «Оно», «Я», «СверхЯ») аспектах. В контексте нашей статьи нам неважно, какое содержание вкладывал З. Фрейд в эти три аспекта функционирования личности. Для нас важны три принципиальных тезиса, которые показывают пионерский характер психоанализа как второй волны развития психологии:

а) *новый предмет*, расширение предмета психологии до личности, сложной топологически, динамически и энергетически. Основная задача психоанализа состоит в том, чтобы помочь страдающему человеку понять истинную причину страданий, скрытую в бессознательном, вспомнить забытые травмирующие переживания, сделать их сознательными и как бы пережить заново, что приводит к эффекту катарсиса. Выявить скрытое, сделать бессознательное содержание осознанным, а значит, доступным осмыслению и от-

части контролю, — такова задача психоанализа как психологического метода;

б) *новое отношение к предмету*, привнесение нового субъект-субъектного диалогического отношения к личности в отличие от субъект-объектного медико-биологического отношения в физиологической психологии. Общие принципы и задачи психоанализа (Э. Фромм) проявляют именно эту сущность второй волны психологии: задачи психоаналитического лечения — приспособление клиента и оптимальное развитие личностных способностей. Если в физиологической психологии мы имеем дело с человеком как объектом исследования, управления, терапии, лечения, манипуляции, то в психоанализе мы уже видим «живого-другого», партнера по взаимодействию, который имеет свой голос и свободен в решении, выборе — вплоть до принятия или неприятия психотерапевтической аналитической игры;

в) *новые психологические методы взаимодействия с предметом*. В этом аспекте мы можем зафиксировать появление новых и сущностно психологических методов взаимодействия с предметом: ассоциативный метод, анализ снов и толкование сновидений, анализ и толкование различных ошибочных и непреднамеренных (случайных) симптоматических действий повседневной жизни.

3. Бихевиоризм

Третья волна психологии — это **бихевиоризм**, направление в американской психологии XX в., начало коему было положено публикацией в 1913 г. статьи американского психолога Дж. Уотсона «Психология с точки зрения бихевиориста». Как известно, Дж. Уотсон провозгласил, что психологию можно будет

считать наукой, лишь когда она работает объективный подход к исследуемым явлениям. Поэтому психология должна ограничиться описанием и количественной оценкой форм поведения, возникающих в определенных ситуациях. Таким образом, третий предмет психологии — *поведение*.

Вне сомнения, возникновение любого направления и «новой волны» психологии стимулируется социальным заказом, инициируется неким «зовом жизни», потребностями социального пространства. В этом смысле психоанализ является ответом на появление личности, разотождествленной с общиной и впервые вкусившей одиночество и автономность в принятии решений и невротическую ответственность за свой выбор и судьбу.

Что касается третьей волны, то становление бихевиоризма совпало с быстрым развитием промышленности, усложнением управленческих, образовательных систем в США. Существовавший социально-экономический контекст мог лишь приветствовать такое представление о человеке, согласно коему поведение принимает те или иные формы соответственно возникающей ситуации. Практическое приложение этой теории — введение конвейеров, развитие рекламы, программированное обучение, разработка эффективных систем управления сложными, в том числе социальными системами, не заставило себя ждать. Это было изначально здоровое учение, ориентированное на успех, эффективность поведения и активности в сложных социальных ситуациях без странных и непонятных химер сознания, осознания, переживания, страдания и проч.

Поведение в классическом бихевиоризме определяется как система реак-

ций, причем в качестве единицы анализа поведения постулируется связь стимула S и ответной реакции R: в качестве описательной и объяснительной предлагалась схема S — R, согласно которой воздействие (стимул) S порождает некое поведение (реакцию) R, причем характер реакции определяется только стимулом. Все ответные реакции можно разделить на наследственные (рефлексы, физиологические реакции и элементарные эмоции) и приобретенные (привычки, мышление, речь, сложные эмоции, социальное поведение), кои образуются при связывании (обусловливании) наследственных реакций, запускаемых безусловными стимулами, с новыми (условными) стимулами.

В контексте нашей статьи важно, что в качестве предмета психологии в бихевиоризме фигурирует не субъективный мир человека, а объективно фиксируемые характеристики поведения, вызываемого внешними воздействиями, и сами средовые стимульные факторы. Таким образом, предмет психологии расширился до таких феноменов, как научение, действие, социализация, социальные детерминанты поведения и т.д. Психология перестала быть индивидуальной. Ее предмет расширился до социально-средовых факторов, и в некотором приближении при помощи этих факторов она реализовала свою научную программу — научиться управлять поведением.

4. Экзистенциально-гуманистическая психология

Четвертая волна психологии — экзистенциально-гуманистическое направление — связано еще с одним расширением предмета психологии — *нравственность и экзистенциальные проблемы бытия человека в мире*.

Вторая мировая война показала главный урок: недостаточно знать физиологию, личность, эффективно моделировать человеческое поведение, необходимо возрождение высших ценностей, без которых человек превращается в сверхзверя, способного бессмысленно уничтожать миллионы людей и массу социальных и культурных ценностей. Психология, наконец, сфокусировала свое внимание на тех проблемах, которые были естественно вплетены в общинный стиль жизни и ответы на которые были приоритетными для этико-нравственного компонента религии и духовных традиций. Психология поставила в качестве исследовательского предмета проблемы жизни и смерти, свободы, ответственности и выбора, общения, любви и одиночества, смысла и бессмысленности существования, нравственности и ценностей, сострадания, соучастия, гуманизма.

Л. Бинсвангер, М. Босс, Дж. Бугенталь, Ф. Эррон, К. Бюлер, С. Джулард, А. Маслоу, Е. Минковски, Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл и др. определили новое смысловое поле психологии, связанное с усвоением моральных норм, эмпатией, с изучением так называемого поведения помогающего и сняли противопоставление альтруизма и эгоизма, предполагающее либо унижающую жертвенность, либо корыстное себялюбие. Вслед за этическими ценностями мировых религий и духовных традиций Востока, мистических учений философии и эзотерики Европы, в 50-е гг. XX в. психология возвратила человека как главную ценность и мерило всех вещей и признала главным предметом личность как сложную уникальную целостную систему, которая представляет собой не нечто заранее данное, но открытую возможность самоактуа-

лизации. Тезис «Бог внутри тебя есть» трансформировался в веру возможности расцвета каждого человека, если предоставить ему возможность самому выбирать свою судьбу и направлять ее, а этический принцип «любви к ближнему» (христианство), Любящей Доброты (буддизм) — в оптимистический взгляд «мира и любви».

Таким образом, мы можем в экзистенциально-гуманистической психологии увидеть новую нравственную психологию, которая противопоставила себя бихевиоризму и фрейдизму, делающим основной упор на зависимость личности от ее прошлого, считая, что главное в ней — устремленность к будущему, к свободной реализации своих потенций (особенно творческих), к укреплению веры в себя и возможность достижения «идеального Я». В некотором смысле она далеко ушла от некоторых религиозно-этических учений, разработав представление о необходимости максимальной творческой самореализации, что и означает истинное психическое здоровье, и, выделив в качестве предмета психологии высшие ценности, самоактуализацию личности, творчество, любовь, свободу, ответственность, автономию, этику межличностной коммуникации.

В этом направлении мы можем обнаружить новую позицию психолога по отношению к клиенту. Главным является клиент со своими мотивами и целями, который не приспособляется к среде, не стремится к конформному поведению, но возвращает свое конструктивное начало. Психолог при этом больше является мудрым наставником, полностью вошедшим в «ахимсу-гуру», в круг священных обязанностей учителя перед своим учеником, основная функция которого в создании теплой

эмоциональной атмосферы, эффективной поддерживающей среды, где ему легче организовать свой внутренний, «феноменальный» мир и достигнуть целостности собственной личности, понять смысл своего существования, разрешить свой коан жизни и распаковать базовые экзистенции.

5. Трансперсональная психология

Предельным выражением широты предмета психологии, вне сомнения, является **пятая волна — трансперсональная психология**.

Возникновение и развитие трансперсональной психологии тесно связано с современными глобальными проблемами и цивилизационными процессами. Грандиозные изменения, происходящие сегодня во всех уголках нашей планеты, сотрясающие все социальные группы и затрагивающие каждого человека, имеют фундаментальное измерение, до недавнего времени ускользавшее от философского и психологического анализа. Земная цивилизация вступает в новую фазу своего роста, которую можно охарактеризовать как сознательную эволюцию, когда активное преобразование человечества происходит в объединении знаний и усилий западных технологий внешнего и восточных технологий внутреннего.

Движения обновления социальной жизни, еще в 60–70-е гг. XX в. проявлявшие себя как альтернативные официальному истеблишменту молодежная контркультура и «паломничество на Восток», сегодня оказались интегрированными в обширные социальные проекты гуманизации культуры через самореализацию и самосовершенствование. Уникальность современной ситуации состоит в том, что движения за гуманизацию и револю-

цию сознания стали одними из самых важных составляющих массовой культуры. Они призывают к радикальной реформе всех сфер жизни современной западной цивилизации. Трансперсональная психология выступает интеллектуальным лидером этого всеобъемлющего порыва к беспредельному развитию, давая экспертную оценку древним и современным методам целостного и духовного совершенствования, переводя на язык современной западной культуры древние знания об искусстве трансценденции.

Трансперсональная психология — направление, возникшее в США в конце 60-х гг. XX в. на базе трансперсонального проекта в культуре. Основателями этого направления выступили широко известные философы, психологи и психотерапевты А. Маслоу, С. Гроф, А. Уотс, М. Мерфи, Э. Сутич и др. В теоретическом отношении проблемное поле этого направления психологии разрабатывали психологи психоаналитического, гуманистического и трансперсонального направлений, а также передовые ученые и мыслители из других областей знания (У. Джеймс, З. Фрейд, О. Ранк, В. Райх, К.Г. Юнг, К. Роджерс, Ч. Тарт, К. Уилбер, К. Прибрам, Д. Чью, Ф. Капра и др).

Пятая волна психологии выделила в качестве предмета психологии области за пределами общепринятого, персонального, индивидуального уровня *переживания, в которых чувство самотожественности выходит за пределы индивидуальной, или личной, самости, охватывая человечество в целом, жизнь, Дух и космос*. Развитие человеческого сознания, в соответствии с исследованиями основателей трансперсональной парадигмы психологической науки, происходит по следующей схеме: сначала

дифференциация, независимость функционирования Эго и затем трансцендирование привязанности к этому Эго. Таким образом, пятую волну мы можем обозначить как психологическое учение о трансперсональных переживаниях, их природе, разнообразных формах, причинах и следствиях, а также о тех проявлениях в областях психологии, философии, практической жизни, искусства, культуры, жизненного стиля, религии и т.д., которые вдохновляются ими или которые стремятся их вызвать, выразить, применить или понять.

Вне сомнения, за время зарождения и развития первых четырех волн из человеческой жизни не исчезли как потребность в трансцендировании, так и само трансцендентное с онтологическими измерениями человеческого бытия — с Богом, Универсумом, сакральным и нуминозным. Просто психология, для того чтобы стать наукой, принесла сперва в жертву Дух и божественное, затем заклала душу и сознание, обнажившись до физиологического акта. И затем психология, набравшись сил и интеллектуальной мощи, возвратила себе всю возможную феноменологию психической жизни, включая и трансперсональный проект, который является корневым подходом в мировых духовных и философских традициях и вне которого всегда был «пуст орех бытия» человеческого сознания.

Если более подробно раскрывать предмет пятой волны, то мы обнаружим специфические и уникальные его качества. В качестве предмета выступает трансперсональный опыт, который феноменологически сводится к следующим переживаниям (С. Гроф):

а) временное расширение сознания, включающее, скажем, пережива-

ние предков, постинкарнационный опыт, филогенетический опыт;

б) пространственное расширение сознания, включающее идентификацию с другими личностями, идентификацию с животными и растениями, планетарное сознание, сознание неорганической материи, внетелесное сознание и проч.;

в) пространственное сужение сознания — до уровня отдельного органа или клеточных субстанций;

г) ощущение реальности, выходящей за границы «объективной реальности»: опыт переживания других вселенных и встреча с их обитателями, архетипические переживания и восприятие сложных мифологических сюжетов, интуитивное понимание универсальных символов, активация чакр, восприятие сознания Ума-универсума, восприятие сверхкосмической и метакосмической пустоты.

Континуум трансперсональных феноменов завершается (К. Уилбер) уровнем Ума (Mind). Центральным моментом в философии вечного, как считает К. Уилбер, является представление о том, что «сокровенная» часть сознания идентична абсолютной и предельной реальности универсума, известного под именами Брахмана, Дао, Дхармакайя, Аллаха, Бога... В соответствии со всеобщей традицией, Ум является тем, что есть, и всем, что есть, находится вне пространства и потому бесконечен, вневременен и потому вечен, вне его нет ничего. На этом уровне человек идентифицируется с Универсумом, со всем, или, скорее, он есть Все. Согласно философии вечного, этот уровень не является ненормальным уровнем состояния сознания, скорее, он является единственным реальным уровнем сознания... все остальные оказываются иллюзорными...

Собственно, предел предмета психологии достигнут. Пять колец расширения предмета психологии как годовые кольца Дерева Жизни привели к ее предельной взрослости, и пять ветвей с огромным количеством веточек и листочков поражают воображение своей силой и реализованностью.

Может быть, у некоторых читателей сформировалось мнение, что автор посвятил свою статью историческим этапам развития предмета психологии, что психология достигла своего гуманистического и трансперсонального апогея и что расширение предмета психологии и есть ее столбовая дорога. При всем моем уважении к теории парадигматической эволюции Т. Куна, я не могу согласиться с его пониманием циклов. С его точки зрения парадигма — это некое научное достижение, которое в течение некоторого времени определяет научную модель. Согласно Т. Куну, каждая наука проходит различные парадигматические циклы. Цикл состоит из подготовительной фазы — внутри одной и той же школы выявляются различные научные подходы; нормальной фазы — какое-либо важное открытие или научное достижение заставляет прогрессировать отрасль науки; при этом постоянно подвергаются проверке научные положения, не совместимые с существующими или отклоняющиеся от них; научной революции — новая парадигма вытесняет старую.

Вне сомнения, наука развивается не прямолинейно, а имеет определенные фазы, есть в некотором смысле зарождение, мода на идеи, эксперимент, слова... Но зарождение науки всегда проблематично обнаружить вне некоторой натянутой условности. Ведь многие психологические карты также по своей сущности, содержанию и функ-

циям очень напоминают миры шамана, которые возникли до буддизма, христианства, до ислама, до митраизма, до язычества в славянском и европейском мире. Все мировые религии не ушли в картографии реальности от нижнего (ад, силы зла, моральная индифферентность), верхнего (рай, силы добра и света, высшая нравственность, свет) и среднего (обыденная юдоль человеческого существования) миров шаманизма. Профессиональному психологу или психотерапевту наверняка вспомнится по аналогии парадигма психоанализа — Ид, Супер-Эго и Эго З. Фрейда.

Что касается техник и методов психоанализа, то погружение Анны О. в ее вытесненное воспоминание о стремлении танцевать у одра умирающего отца, то чем отличается оно по стратегии от путешествия шамана к духу умершего? И кто они — эти молодые мальчишки — друзья, иницирующие молодую фрейлину Анну О. в неординарное состояние сознания (гипноз), как два неопытных шамана, не знающие, что творят. Я пишу неопытных, потому что шаманская практика целительства в некоторых случаях более утонченная, чем психотерапия. В крайнем случае, шаман никогда не отказывается от своего метода (как отказался З. Фрейд от гипноза), да и их клиенты не имели истерической беременности (как при случае Анны О.) и глобального невротического срыва.

И, что касается рождения новой парадигмы, может, оно является просто переводом старых идей на современный язык, некоей ретрансляцией. Если она находит сопереживающее социальное сообщество, если отец-основатель (отцы-основатели) парадигмы имеет достаточно большой организаторский

талант и экспансивную энергию, то условно мы можем обозначить это кесарево сечение из утробы философии вечного «новым» способом осмысления реальности – новой парадигмой. Я глубоко убежден, что преобразование психологии, ее теоретические инновации происходят из контакта с общей культурой человечества. Только незнание этого огромного пространства смыслов и знаний может привести к странной зачарованности новизной, чем собственно и страдает европоцентрированная и американоцентрированная психология и психотерапия.

Что касается научной революции, когда новая парадигма вытесняет старую, то Т. Кун, наверно, как молодой хиппи, выдает желаемое за действительное. Парадигмы не умирают. На самом деле все выглядит по-другому. Все пять перечисленных направлений (парадигм) психологии существуют и сосуществуют прямо сейчас одновременно. И я бы не сказал, что это сосуществование мирное и эмпатичное. В общем случае можно обнаружить, что психология любого уровня будет принимать и признавать потенциальную возможность существования всех тех уровней, которые находятся над ее собственным, но отрицать существование всех тех уровней, которые находятся под ним, провозглашая эти более глубокие уровни патологическими, иллюзорными или же вообще несуществующими. И я думаю, что это великое благо – существование множественности предметов и множественности понимания психологии. Именно множественность, конкуренция, борьба, даже спесь и презрение их друг к другу создают то напряжение, которое и двигает эволюцию психологической науки.

6. Коммуникативная методология

Цель **шестой волны** психологии, **коммуникативной**, мы можем обнаружить как формирование универсальной языковой среды, наподобие языка математики или физики, в которых любая символика истолковывается однозначно независимо от парадигмы.

Коммуникативная методология (В.А. Мазиллов) нацелена на обеспечение реального взаимодействия между различными подходами, научными школами, направлениями в современной психологии, на коммуникацию научных концептуальных структур. Согласно В.А. Мазиллову, в качестве исходных условий осуществления коммуникативной методологии выступают: 1) наличие «операционного стола», на котором возможно соотнесение различных психологических концепций (и для этого требуется максимально широкое понимание предмета психологии) и 2) наличие научного аппарата соотнесения концепций.

Как показал в ряде своих исследований В. А. Мазиллов, коммуникативная методология в качестве своих оснований имеет принципы историко-психологического базиса, идеологической невосприимчивости, плюралистичности подходов, многообразия познавательных и практических целей, ее содержательного развертывания. Фундамент концепции коммуникативной методологии составляют следующие положения. Во-первых, представление о предмете психологии как сложном, многоуровневом: соотнесение концепций должно происходить на уровне «реального» предмета психологии. Во-вторых, выявление подлинного спектра значений того или иного психологического понятия. В-третьих, в основе соотнесения различных концепций

лежит технологическая схема, представляющая собой инвариант, характеризующий любую концепцию, а именно — схема соотношения теории и метода. Основными элементами этой схемы являются предмет науки, определенная проблема, предтеория, метод, эмпирический материал, объяснение (интерпретация), теория. Задачей коммуникативной методологии является отработка технологии соотнесения психологических концепций и разработка конкретных процедур интеграции психологического знания.

7. Интегративная психология

Таким образом, коммуникативная методология является необходимой стадией формирования **седьмой волны — интегративной психологии** (К. Уилбер, В.В. Козлов), которая предполагает консолидацию множества областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке в смысловом поле психологии.

Современная ситуация в психологии напоминает строительство Вавилонской башни. Психологи, наполнившись намерением достичь и постичь душу и дух, в конце концов начали разговаривать на разных языках, и вся энергия, направленная ввысь к Великому Предмету психологии, ушла на глупые ссоры и исследование кирпичей, пыли и праха. Все еще таится намерение постижения души психологами, но нет единения энергии и взаимопонимания. Можно сказать, что существуют пять базовых моделей психологии со своими принципами, методологией, предметом и пятью магическими кристаллами, пятью линзами, через которые воспринимают психологи каждого клана психическую реальность совершенно своеобразно. И вот усилия **седьмой волны** психологии, *интегративной*,

направлены на то, чтобы наладить взаимодействие этих «линз», магических кристаллов с целью сформировать, сконструировать совершенный объектив, адекватно отражающий психическую реальность.

Интегративная психология предполагает максимальное использование возможностей диалога с представителями всех пяти направлений психологии, позволяющего расширить представления о подходах и исследовательских методологиях, применяемых к изучению психической реальности. Этот диалог предполагает включение механизмов идентификации, эмпатии и рефлексии как условий понимания представителей всех пяти волн психологии и налаживания продуктивного взаимодействия между ними, подчиненное общей цели, — углублению представлений о сути психического, нахождения путей и способов сотрудничества. Вместо того чтобы рассматривать физиологическую психологию, психоанализ, бихевиоризм, экзистенциально-гуманистическую и трансперсональную психологии как подходы конкурирующие, мы можем рассматривать их как взаимодополняющие пути получения новых открытий о человеке, каждый из которых потенциально информативен для другого.

Стратегия интегративной психологии — постижение природы человека через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование, синтез различных традиций, подходов, логик, диагностического и психотехнического инструментария при сохранении их автономии в последующем развитии. Суть ее заключается в многоплоскостном, многомерном, многоуровневом, разноректорном анализе, создающем возможность качественно иного исследования,

предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, многомерности психического феномена. Становление в интегративную позицию, которая по сущности является метасистемной по отношению ко всем пяти парадигмам психологии, предоставляет возможность отстраненного анализа и обеспечивает возможность нового качественного скачка в развитии психологического знания.

Интегративная психология не претендует на монополию истины со всеми вытекающими последствиями, а предлагает свободное оперирование многомерным знанием, связанным с наиболее продуктивно работающими в проблемной области традициями и их диагностическим, психотехническим инструментарием. Методологический фундамент интегративного подхода состоит из методологических принципов многомерности истины, позитивности, соотнесенности, онтологического плюрализма. Интегративная методология предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех психологических, философских, психодуховных традиций и подходов, которые наиболее продуктивно работают в конкретной феноменальной области психологии. Интегративная психология предлагает механизмы развития психологического знания, в качестве которых выдвигаются взаимодействие между всеми волнами психологии, интегративный диалог альтернативных подходов, традиций, школ и критическое рефлексивное позиционирование.

Интегративный подход — это творческий и многомерный синтез концепций, которые опредмечивают различные аспекты человеческой активности как в теоретико-методологическом, так

и в исследовательском и психотехническом отношениях. Главную цель психологии мы видим в том, чтобы воссоединить целостную ткань психической реальности и выстроить многомерную интегративную парадигму современной психологии.

Каждая из пяти волн психологии — физиологическая, психоаналитическая, бихевиористическая, экзистенциально-гуманистическая, трансперсональная — включают в себя:

- специфическую теорию и методологию;
- совокупность характерных приемов психотехнического воздействия;
- собственное научное сообщество.

В интегративной теории мы понимаем личность и группы как сложные, открытые, многокомпонентные системы, способные поддерживать гомеостазис, целесообразное взаимодействие со средой, способных к адаптации, саморазвитию и генерированию новых структур и подсистем в соответствии со сложившейся ситуацией и новыми условиями для существования.

Что касается уровневой организации психической реальности, при **первом приближении** нами выделяются **персона, интерперсона и трансперсона**, которые полностью охватывают возможную феноменологию человеческой психики, начиная от физиологических и соматических проявлений и заканчивая трансперсональными как в индивидуальной, так и в групповой формах. С этими тремя подсистемами взаимодействует индивидуальное свободное сознание, наполняя их содержанием, проблематизируя ряд отношений между глобальными подсистемами или отношение и напряжение внутри самих систем.

Каждая глобальная система (персона, интерперсона и трансперсона)

имеет три класса компонентов (материальные, социальные и духовные). Таким образом, при **втором приближении** мы можем вычлениить девять базовых конструктов, имеющих системные связи между собой, своей целостностью, являющиеся как предметом исследования, так и воздействия и трансформации.

Персона включает в себя Эго-материальное, Эго-социальное, Эго-духовное; **интерперсона** — интерперсону материальную, интерперсону социальную, интерперсону духовную; **трансперсона** — трансперсону материальную, трансперсону социальную, трансперсону духовную.

Все девять подструктур имеют уникальную и очень сложную системную организацию, требующую каждый раз специального анализа, как на структурном, так и на процессуально-динамическом уровнях.

При **третьем приближении** мы можем вычлениить глобальную систему **Не-Я** и девять базовых конструктов, имеющих системные связи между собой, являющиеся зеркальным отражением с отрицательным знаком.

Цель интегративной психологии, кроме объяснительной и концептуальной, достаточно прагматична — изменить структуры и формы сознания человека, обретающего в результате способность мыслить, рефлексировать и действовать адекватно в соответствующей социокультурной среде. В связи с этим на сущностном уровне для нас важна трансформация homo sapiens и homo habilis (человека разумного и умелого) в homo ludens и homo creascificus (человека играющего и творящего мудрость). Особенно важно, чтобы данная трансформация произошла с носителями знания о человеке — психологами и психотерапевтами, философами и

психиатрами, педагогами и социальными работниками.

В последнее время происходит, на мой взгляд, кристаллизация двух наиболее важных потоков в психологии — методологии и понимания предмета самой психологии. Что касается методологии, я уже неоднократно останавливался в своих публикациях на понимании интегративной методологии и даже интегративной психологии как «надпсихологии», способной соединить все уровни и аспекты функционирования психического. Я также полагаю, что в предметном отношении после «бессознательного», «поведения», «мышления», «гештальта», «деятельности» и многих других слов и психологических категорий происходит кристаллизация изначального понимания предмета — «психе» — как «души-разума» или, если употребить более точное и современное понятие, — индивидуального свободного сознания.

Общеизвестны основания, по которым построена современная научная психология: они являются общими со всеми принципами естественных наук, изложенными еще Р. Декартом в «Метафизических размышлениях». Отсюда выводятся и определения психики и психологии. В учебниках и словарях психология определяется как наука, изучающая процессы активного отражения человеком объективной реальности в форме ощущений, восприятий, мышления, чувств и других процессов и явлений психики или как наука о закономерностях развития и функционирования психики как особой формы жизнедеятельности. Что касается предмета психологии, то это, как правило, факты, закономерности, механизмы психики, при этом психика определяется как форма активного отображения

субъектом объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром и осуществляющая в их поведении (деятельности) регулятивную функцию.

Следует заметить, что научная психология с неизбежностью пришла к своему кризису по причинам, имплицитно содержащимся в ней с самого начала. Появление интегративной психологии во многом обусловлено кризисом современной научной психологии, которая оказалась не в состоянии удовлетворить широкий общественный заказ на методы личностной терапии, личностного развития, переживания трансцендентного опыта, кризисных состояний закономерного, ситуативного характера и широкого диапазона состояний сознания. Необходимость в интегративной психологии возникла также в связи с игнорированием научной психологией интерперсонального (сознательного и бессознательного аспектов социального сознания) и трансперсонального опыта. Вне сомнения, трансперсональная психология сделала огромный шаг для возвращения психологии к своему предмету и, самое главное, к духовным и экзистенциальным проблемам человеческой жизни.

Интегративная психология направлена как на изучение отдельных проявлений психики человека, так и на попытку понять природу человека в целом — в широком мировоззренческом контексте. Она сосредоточена как на универсальных картографиях феноменологии психического, так и на непосредственно экспериментальном изучении состояний индивидуального свободного сознания, разворачивающихся содержания персоны, интерперсоны и трансперсоны.

В целом отличие интегративной психологии от других направлений психологии заключается в следующем:

1. Интегративная психология как научная дисциплина опирается на психофизиологию и психофизику, на нейрофизиологическую модель индивидуальности, структурируя такие понятия, как «психические функции», «темперамент», «характер», «мотивация» и т.д., и т.п. При этом психофизика и нейрофизиологические процессы, включая и соматические, больше рассматриваются как среда, в которую погружено индивидуальное свободное сознание. Физиология (в том числе нейрофизиология) является обслуживающей, а не порождающей психические феномены системой.

2. В качестве ядра психической организации интегративная психология рассматривает индивидуальное свободное сознание, которое И. Кант назвал трансцендентальной апперцепцией. Это «априорное единство самосознания, составляющее условие возможности всякого знания... таким образом, трансцендентальная апперцепция является сверхличной формой сознания».

3. Научной психологии так и не удалось преодолеть психофизический и психофизиологический параллелизм. Представляется, что во многом это явилось следствием изначального дуализма, заложенного в научной картине мира старой парадигмы, — деление на материальное и идеальное (духовное) и на субъект и объект. Интегративная психология снимает эту дихотомию — как в опыте функционирования сознания в среде, где исчезают различия между субъектом и объектом в непосредственном переживании единства познающего и познаваемого. Дуальной картине мира в научной психологии противостоит

монизм интегративной психологии, постулирующий, в частности, единство мира и человека. Серьезным следствием этого является и существование высших уровней интегрированности, целостности в любой личности.

4. В академической психологии понятие «психика» жестко ассоциировано с категорией «индивид», в интегративной психологии в качестве центральной категории употребляется понятие «сознание», имеющее широкое смысловое поле, не замыкающееся только на индивида. Сознание характеризуется всеобщностью, множественностью уровней, состояний, форм, открытостью и самодвижением.

5. Психология как наука построена по структурному принципу, из которого следуют объяснения психических процессов. Интегративная психология моделирует энергетическую модель сознания, которая содержит в себе массу возможностей как для практической психологии, так и для разработки ее теории. Одновременно феномены трансперсональной психологии, попавшие в разряд парапсихологических либо сверхвозможностей, рассматриваются в русле классических психологических представлений, дополняя сведения о природе психических процессов и функций.

6. Интегративную психологию не следует идентифицировать ни с множеством школ (философских, психологических, духовных), опредмечивающих уровни и формы функционирования персоны, ни с множеством школ, опредмечивающих уровни и формы функционирования социального сознания, ни с множеством школ, опредмечивающих уровни и формы функционирования трансперсонального опыта. Не потому, что интегративная психология не

является ни тем, ни другим, ни третьим, а потому, что она является и тем, и другим, и третьим.

7. Предметом интегративной психологии является изучение как опыта необычных (измененных) состояний сознания, так и так называемых «переходных состояний» психики человека — от переживания паттерна холотропного, индивидуализированного, разделенного, атомарного сознания (как по отношению к внешнему миру, так и к внутреннему) к состояниям расширенного сознания, единого в своем переживании как самого себя, так и мира; от состояния борьбы, деструкции, отрицания — к состоянию единства, консолидации, сотрудничества с самим собой, с другими людьми, со всем миром. Предметом интегративной психологии является и изучение таких переходных состояний, как конфликты (внутренние и внешние), бессознательные импульсы, отчуждение от себя и мира, невозможность творчества, любви, сотрудничества, психосоматические заболевания и различные неврозы. Все эти состояния в интегративной психологии рассматриваются как различные среды реализации сознания в личности, обладающие в самих себе реальным потенциалом преодоления их негативного аспекта и развития в свою противоположность. Это приводит к концептуально важному моменту интегративной психологии, где она выступает в своем прикладном аспекте как психология развития, «восхождения» личности к себе самой — к высшей интегрированности индивидуального сознания. Где само «восхождение», «личностный рост», «духовное самосовершенствование», «высшие» и «низшие» уровни уже являются абсурдом дифференциации реальности, а все концепции по этому

поводу (философские, психологические, духовные, религиозные, научные, метафизические и проч.) – простой игрой сознания.

Понятийное поле интегративной психологии не перечеркивает понятийные системы иных психологий, но может привести к пересмотру не только понятий, но и более глубоких оснований в представлениях о природе человека, психики и сознания. Интегративная психология, опирается на ряд важных оснований: монизм как единство человека и мира, духовного и телесного; холизм как представление об изначальной целостности сознания человека; энергичность сознания; возможность самодвижения и саморазвития – без необходимости внешнего управления; идею преодоления кризисов на пути конвергенции, кооперации и взаимодополняемости сторон психической жизни в индивидуальном свободном сознании, которые сознание Эго и социальное сознание разводят, противопоставляют, делают проблемными.

Литература

1. Бихевиоризм: Э. Торндайк. Принципы обучения, основанные на психологии; Дж. Уотсон. Психология как наука о поведении. – М.: Изд-во АСТ-Лтд, 1998.
2. *Гроф С.* За пределами мозга. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1993.
3. *Декарт Р.* Избранные произведения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1950.
4. *Кант И.* Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994.
5. *Козлов В.В.* Интегративная психология: в поисках целостности // Труды Ярославского методологического семинара. Том 1: Методология психологии. – Ярославль: МАПН, 2003. – С. 187–204.
6. *Козлов В.В.* Психотехнологии измененных состояний сознания. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2005.
7. *Кун Т.* Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1977.
8. *Мазилев В.А.* Теория и метод в психологии: Период становления психологии как самостоятельной науки. – Ярославль: МАПН, 1998.
9. *Мазилев В.А.* Методология психологической науки. – Ярославль: МАПН, 2003.
10. *Майков В., Козлов В.* Трансперсональная психология. – М.: Изд-во АСТ и др., 2004.
11. *Павлов И.П.* Рефлекс свободы. – СПб.: Питер, 2001.
12. Пути за пределы «эго» / Под ред. Р. Уолша и Ф. Воон. – М.: Изд-во Трансперсонального института, 1996.
13. *Уилбер К.* Интегральная психология. – М.: Изд-во АСТ и др., 2004.
14. *Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1991.
15. Экзистенциальная психология. Экзистенция / Под ред. Р. Мэя и др. – М.: Апрель Пресс; Эксмо-Пресс, 2001.